

**Священник Игорь МОСКВИЧЕВ,
старший преподаватель СПДС,
иеромонах СЕРАФИМ (Баранов),
старший преподаватель СПДС**

ПРАВО В ВИЗАНТИИ: ЗАРОЖДЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ОСОБЕННОСТИ

История Русской Церкви говорит о том, что она многое заимствовала у Византийской Церкви: культуру, богослужение, строй церковной жизни. Всякий раз, когда находишь то или иное историческое свидетельство, немного соприкасаешься с древней культурой, понимаешь величие и значимость ее явлений для людей, живших в то время. В связи с чем возникает интерес собственно к первоисточнику, который можно рассматривать с разных сторон, приходя к неожиданным выводам, а иногда — открытиям. В данной работе рассмотрен юридический «сектор» жизни Византийской империи, поскольку именно оттуда ведет свое начало наше каноническое право. Мы коснемся основной темы, которая обязательна при изучении теории права, а именно: византийская правовая система, ее появление и особенности.

Зарождение права в Византии

Рассмотрение этого вопроса необходимо для того, чтобы проследить, право какого вида или традиции попало в Византию и как оно развивалось здесь в первое время своего существования. Право в общих чертах Византия унаследовала от Римской импе-

рии, вернее западной ее части. В первые десятилетия жизни Византии сложно выделить какие-то правовые особенности. Говорить собственно о зарождении права в ней можно лишь с того периода, когда она стала уже самостоятельным государством, то есть со второй половины V века. Период от появления Византии до ее самостоятельного существования являлся обобщающим для большого пласта правовой римской культуры¹. Любое государство или даже самое маленькое общество людей не может существовать без правовых отношений. Они могут выражаться по-разному: в виде определенной последовательности взаимоотношений, в виде проявления статуарного права и т. д. Византия зародилась, по сути, «на пустом месте», до нее не было в той местности никаких государств и прочей формы объединения жителей. Другое дело, что в юриспруденции всегда легче основываться или на существовавших прежде обычаях, или на общепонятных нормах и правилах. Потом уже, после их рецепции, приходит понимание — что можно сохранить, а от чего можно отказаться. Именно этот принцип и лег в основу правовой культуры первого византийского общества.

Итак, для определения времени зарождения права в Византии предлагается обозначить периоды ее развития, которые традиционно выделяются исследователями: первый — с IV по VII век; второй — с конца VII столетия по конец XII столетия и третий — с XIII по XV столетие. Первый период охватывает почти четыре столетия и характеризуется тем, что

¹ См.: *Иванов А.А.* История государства и права зарубежных стран. М., 2012. С. 30–31.

в Византию начали вторгаться славянские племена². На сформированную Римом правовую почву они привнесли свои нормы и традиции, которые несколько отличались от тех, что были в этом месте ранее. Это привело к своеобразному симбиозу, благодаря которому несколько изменилось правосознание ромеев. Оно стало отличным от традиционно римского правосознания, приобрело свои характерные черты, которые выражались в появлении и развитии феодальных отношений. Но заметим при этом, что в данный период в качестве авторитетных источников права в Византии имелись Свод законов Юстиниана Великого и Кодекс императора Феодосия. Вот как это комментирует современный исследователь: «Восточная Римская империя в ходе своего самостоятельного развития пошла еще дальше. Опираясь на положения древнеримского права, она создала свою, особую правовую систему — византийское право. Сложившееся в течение VI–XV веков на основе адаптированных к специфике развивающихся феодальных отношений положений Свода Юстиниана и последующего законотворчества византийских императоров, оно оказало огромное влияние на формирование национального права многих восточноевропейских и некоторых других стран»³. Основываясь на мысли А. А. Иванова, скажем, что римское право для Византии являлось мощной базой, на основании которой впоследствии была построена своя правовая модель.

С другой стороны, не менее важной и не менее характерной особенностью является то, что визан-

² См.: Прудников М. Н. История государства и права зарубежных стран. М., 2013. С. 314.

³ Иванов А. А. Указ. соч. С. 78.

тийское право сочетало в себе два начала — светское, в смысле государственное, и духовное. Это обстоятельство разительно отличало Византию от Римской империи. Совмещение двух этих начал привело к тому, что в стране возникла известная симфония государственной и церковной власти. К слову, церковная власть со всеми своими структурами к концу рассматриваемого периода представляла собой весьма развинутою цепь, состоящую из множества звеньев. Наряду с государственной властью, власть церковная была широко представлена в общественных институтах. Естественно, столь тесные взаимоотношения не могли не повлиять на дальнейшее развитие системы права и в конечном итоге правосознания всего народа. Достаточно привести несколько примеров, чтобы понять это. Так, Вселенские Соборы, которые являлись органами церковного управления, созывались императором. Император же, возглавляя эти Соборы, председательствовал на них. В правление святого императора Юстиниана Великого все церковные постановления и вовсе принимали статус государственных законов.

Языческое общество, в котором развивалось римское государство, не знало понятия милости и любви в ее возвышенном смысле. По сути чувственная природа язычества, несомненно, оказывала влияние на правотворчество и правосознание. Безусловно, в каждом правиле есть исключения. Но само мировоззрение костенело в языческой чувственности. Христианство в первую очередь предложило человеку отказ от языческого мироощущения. Более того, христианство проповедовало любовь, милость и прощение. Данные постулаты никак не увязывались с языческими представлениями о мире и человеке. Иллюстрацией этому

может послужить известное высказывание Святейшего Патриарха Алексия II: «Выше закона может быть только любовь, выше права — лишь милость, а выше справедливости — лишь прощение»⁴. Поэтому влияние христианской Церкви на развитие права и на правосознание очень велико. Можно сказать, что такое правовое явление, как иконономия, получило осмысление благодаря Церкви еще во времена зарождения византийского права. Оно стало тем ростком, который, попав на мощное основание, унаследованное Византией от Рима в виде древнеримского права, дал обильные всходы и плоды. Мы можем их наблюдать в законодательстве и правотворчестве многих стран в более поздние времена. Церковь привносит новые и правильные, выражаясь современным языком, законопроекты. Таким образом, по мнению О. А. Жидкова, византийское право стало представлять собой «уникальное явление для средневековой Европы»⁵. В Византии изначально зарождалась своеобразная правовая система, корни которой уходят, как неоднократно говорилось выше, в римское право. Под влиянием Церкви и времени произошло развитие византийских правовых институтов и уже сложившихся правовых обычаев, при этом основы римского права не были подорваны или уничтожены⁶.

Правовое сознание и особенности его функционирования в Византии

Прежде чем начинать рассуждение, необходимо определиться с понятиями: что такое правовое со-

⁴ Орлова А. Патриарх Алексий II: Афоризмы // Фома. 2016. № 12 (164). С. 41.

⁵ История государства и права зарубежных стран / Под ред. О. А. Жидкова, Н. А. Крашенинниковой. Ч. 2. М., 2004. С. 517.

⁶ См.: Там же. С. 518.

знание и каковы его виды. Правовое сознание, или правосознание, — это одно из наиболее сложных теоретических понятий юридической науки. Эта сложность заключается в том, что данное понятие включает в себя две составляющие: право как совокупность норм, определяющих поведение человека; и сознание как присущее человеку качество, которое позволяет ему находиться в социуме, оценивать поступающую информацию и т. д. Иными словами, правосознание включает в себя константу и переменную. Некоторые исследователи феномена правосознания пошли еще дальше и выявили некоторую разновидность правосознания. Так, согласно их утверждениям, оно может быть религиозным и нерелигиозным, каноническим и синкретическим⁷. Для светской юриспруденции такое понятие не вполне приемлемо, поскольку традиционно правосознание не может быть религиозным или нерелигиозным. Тем не менее, опираясь на приведенные выше примеры, мы признаем, что правосознание может иметь те или иные характерные черты, позволяющие отнести его к конкретной категории, поскольку включает в себя «человеческий элемент».

Продолжая разбирать понятие правосознания, заметим, что оно не сводится к механическому усвоению человеком правовых норм. Оно представляет собой гораздо более глубокое явление. Приведем слова Д. А. Керимова: «Правосознание — одна из форм сознания человека и общества наряду с политическим сознанием, моралью, искусством, религией, наукой и философией, с этой точки зрения содержанием правосознания являются взгляды, убеждения, идеи,

⁷ См.: *Дружкина Ю. А.* Религиозное правосознание: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 8.

которые относятся к праву»⁸. Таким образом, правосознание представляет собой довольно сложное явление, которое, однако, присуще любому человеческому обществу, где возникают правовые отношения, и которое имеет разнообразные основания: исторические, культурные, религиозные и т. д.

Теперь следует разобрать вопрос с собственно религиозным правосознанием и понять, чем оно является. Является ли оно принадлежностью лиц определенного вероисповедания? Насколько оно вообще необходимо для верующего человека? И имеются ли в общественных отношениях пусть и незначительные структуры религиозного правосознания? Ответы на эти вопросы не только дадут нам возможность теоретического обоснования, но и помогут понять правовую культуру византийского общества, уровень его правосознания. Если принять сознание общества за некое целое, то правосознание здесь будет являться частью этого целого. Эта часть находится в плотном взаимодействии с другими частями сознания, особенно с религией. В истории права нормы тех или иных конфессий и верований часто являлись источником права (Тора — для евреев, Коран — для представителей ислама, библейские нормы — для христианских стран и т. д.)⁹.

Общеизвестный факт, что Византия стала развиваться на началах христианской морали и вероучения вообще. Поэтому с уверенностью можно сказать, что правосознание византийского общества было религиозным и основывалось оно на Божественном Откровении. Анализируя источники византийского

⁸ Цит. по: Дружкина Ю. А. Религиозное правосознание. С. 10.

⁹ См.: Там же. С. 12.

права, мы находим этому подтверждение. Плотное взаимодействие государственных структур и Константинопольской Церкви в скором времени привело к симфонии этих двух начал. Ранее мы приводили иллюстрацию этому, когда в VI веке соборным решениям придавали статус государственных законов. Итак, первыми документальными источниками права в Византии IV–VII столетий были Кодекс Феодосия и Свод Юстиниана. Позднее, уже в VIII–IX столетиях, появились Эклога, Прохирон и Фотиев Номоканон. К VIII столетию в Византии была сформирована своя система наказаний, своя иерархия ценностей, сложившаяся под действием христианской правовой доктрины, что особенно прослеживается в уголовном праве. К примеру, утверждалось, что мотив совершения преступления — поврежденная грехом человеческая природа. Господь даровал человеку свободу, дал закон, а дальше дело за ним самим. Исходя из таких взглядов, определялась степень вины и, следовательно, степень ответственности. Так, самым тяжким преступлением считалось посягательство на власть, причем под осуждение подпадало и деяние, совершенное в мыслях, — покушение. Следующим по степени тяжести было предательство, в том числе отступление от веры, за что назначалась смертная казнь. Убийство, сфера преступлений против нравственности, кража — расценивались как преступления, влекущие за собой тяжелые последствия. Заметим, что в римском праве за подобные правонарушения весьма широко применялась смертная казнь. В византийском праве по части серьезных преступлений сохранялась смертная казнь, а по части менее значимых вводились телесные наказания, а также широкая гамма наказаний, связанных

с членовредительством¹⁰. Очевидно, это было связано с заповедью «не убий». Поскольку жизнь человеку дает Господь, то человек не в силах распоряжаться жизнью своего собрата — забирать ее или сохранять. Исходя из этих и других норм Священного Писания, вносились изменения в правовые нормы новообразованного государства. Таким образом, нельзя отрицать, что правосознание византийского общества было религиозным, что налагало отпечаток на дальнейшее развитие правовой системы Византии.

Рассмотрев сущность правового сознания и выделив его основные виды, перейдем теперь к рассмотрению особенностей воздействия религиозного права на правовую культуру Византии на протяжении всей истории ее существования. Как известно, с зарождением христианской Церкви сформировалось особое направление права — церковное. Некоторые исследователи-юристы, объясняя понятие «Церковь», приходят к выводу, что правовая составляющая была присуща данному институту уже изначально¹¹. Синонимом термина «церковное право» является термин «каноническое право». Следует отметить, что каноническое право не всегда является синонимом права религиозного, о котором говорилось выше. По мысли К. А. Максимовича, каноническое право является ровесником Церкви, поскольку его появление случилось одновременно с появлением Церкви¹². Религиозное право существовало и раньше — до появления Церкви. Ярким тому при-

¹⁰ См.: *Омельченко О.А.* Судебно-правовая система Византийской империи. М., 2000. С. 146.

¹¹ См.: *Варьяс М.Ю.* Краткий курс церковного права. М., 2001. С. 23.

¹² См.: *Максимович К.А.* Православная энциклопедия. Т. VIII. М., 2004. С. 181–192.

мером может послужить народ ветхозаветного Израиля, взаимоотношения которого (как в общем и правовая культура, пусть и в примитивном виде) выстраивались исходя именно из предписаний Пятикнижия. Поэтому если понятия церковного и канонического права можно считать синонимичными, то понятие религиозного права шире. Оно включает в себя право каноническое как одну из своих частей. Таким образом, на формирование и развитие правовой культуры Византии влияли три фактора: римское право, легшее в основу византийской государственности, религиозное право и каноническое право — право Церкви о себе самой. В рамках истории Византии можно говорить о слиянии религиозного и канонического права, но с оговоркой, что это верно только для периода до падения Константинополя в 1453 году. Потому что в период существования государства ромеев никакой другой веры, кроме веры православной, в среде ее жителей не было, во всяком случае официально. Хотя в истории Византии были времена, когда исчезала граница между светским правом и церковным (законы императора Валентиниана III от 451 года, императора Юстиниана и т. д.), но все же брать это за константу нельзя. В этом смысле нашу правоту поддерживает факт появления императорских конституций — «Божественных законов» о Церкви, которые, согласно мнению исследователей, понимались как дополнение к светским законам и церковным правилам (канонам)¹³.

Исходя из этого, можно утверждать, что это первая особенность правовой культуры Византии.

¹³ Там же.

Следующей особенностью можно назвать влияние светского права на право церковное. В данном случае речь идет о развитии церковных судебных инстанций, а именно апелляционного суда (см. правила 9-е и 17-е IV Вселенского Собора). Как известно из Священного Писания, основания для церковного суда установил Сам Господь (см.: Мф. 18, 15–17). В евангельском тексте более нет никаких указаний на процедуру проведения процесса. По мнению специалистов, Церковь, используя данное установление в своей деятельности, уже под действием светского (римского!) права расширила судебный институт и ввела более разветвленные положения и правила, одним из которых был апелляционный суд. Надо сказать, что данная норма не утратила своей актуальности и до сего дня, когда в ряде случаев человек, несогласный с выводами суда низшей инстанции, имеет право подать апелляцию в высшую инстанцию. У многих, особенно у людей, недавно пришедших в Церковь, столь развитая судебная система вызывает большое удивление. И если учесть, что формирование этой системы уходит корнями в далекое прошлое, удивление становится еще большим.

Третьей особенностью можно считать симфонию — форму взаимодействия светской власти и церковной, характерную для Византии. Термин «симфония» официально был закреплен в VI веке святым императором Юстинианом¹⁴. О достоинствах и недостатках такой модели мы говорить не будем, поскольку это

¹⁴ 6-я новелла императора Юстиниана: «Когда и Церковь со всех сторон благоустроена, и государственное управление держится твердо путем законов, направляет жизнь народов к истинному благу, то и возникает добрый и благотворный союз, столь вожделенный для человечества».

уже другая тема. Однако отметим, что это взаимовлияние приносило свои плоды. Так, начиная с XIII столетия и до падения империи Церковь играла активную роль в государственном управлении, в том числе в судебных вопросах. Подтверждением этому можно считать содержание юридической литературы, написанной светскими авторами того времени: Шестокнижие Константина Арменопула, изданное в 1345 году, в качестве приложений содержит главы церковного права о рукоположении и заведении епископов¹⁵.

Несомненно, важной составляющей правового сознания ромеев был их менталитет. В разное время отношения Церкви и государства складывались, как известно, по-разному. Однако рассматриваемый период, когда отношения этих двух институтов складывались в тесном взаимодействии, следует признать наиболее удачным и плодотворным в истории Церкви. Столь благоприятное стечение обстоятельств зависело не от случая, а от вполне реальной исторической обстановки — влияния политических, национальных и экономических причин на культурную и правовую составляющую в целом. Историческая перспектива византийского народа такова, что все разделяющие факторы, в том числе и пестрый национальный состав, были преодолены христианской верой: *нет ни Еллина, ни Иудея... но все и во всем Христос* (Кол. 3, 11). Очевидно, что и православная вера оказала несомненное влияние на менталитет жителей Византии того времени. Каким было это влияние, можно судить, только лишь анализируя дела и поступки людей, живших

¹⁵ См.: Максимович К. А. Указ. соч. С. 181–192.

в то время. В общем и целом этот анализ можно свести к признанию положительного изменения в сердце человека (или всего народа). Так, протоиерей Николай Сахаров пишет об этом: «Христианство не ставит своею прямою задачею преобразование внешних порядков и форм жизни, изменение законов и государственных установлений, оно вдохнуло новый — христианский дух во все эти внешние отношения людей, под влиянием которого они постепенно, без всякой насильственной ломки, видоизменились и облагородились»¹⁶. Можно признать, что это облагораживание в конечном итоге и привело к формированию византийского, христианского менталитета, чего не было прежде никогда. Именно этот «облагороженный» менталитет и стал основанием для осмысления и развития византийского права.

Таким образом, особенность правовой системы Византии в том, что она не только оказала благотворное влияние на само право, но и дала импульс на последующие времена, когда византийская правовая модель примерялась появляющимися европейскими государствами. Основанием для формирования этих особенностей во многом стали уникальные условия, вернее, их переплетение, чего не было нигде раньше. Так или иначе, мы имеем дело с особым направлением правовой культуры и правосознания, которое сформировало новые явления в развитии права, что послужило образцом для целого ряда правовых систем, возникших на основе византийской модели. В подтверждение

¹⁶ Сахаров Н., *прот.* Очерки христианского вероучения. Париж, 1921. С. 16.

этих слов приведем высказывание А. С. Павлова: «Не подлежит сомнению, что законодательством византийских императоров <...> и самой жизнью современного общества создавалось уже новое, собственно византийское право, во многих отношениях отличавшееся от Юстинианова права»¹⁷.

¹⁷ Павлов А. С. Курс церковного права. СПб.: Фонд «Университет», 2002. С. 68.